

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печати. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ РЕДАКЦІИ «ВѢСТНИКА ВОЕН. ДУХОВЕНСТВА».

17-го сентября сего 1909 года исполнится 50-лѣтіе служенія О. Протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго въ священномъ санѣ на пользу христіанскаго воинства. Въ этотъ день въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ будетъ совершено торжественное богослуженіе; начало литургіи въ 10-ть час. утра. Редакція считаетъ долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія священноцерковно-служителей военно-морскаго вѣдомства и духовныхъ дѣтей и почитателей Отца Протопресвитера.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.**ОТЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА****о борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ.**

Руководственныя указанія епархіальнымъ преосвященнымъ, въ видахъ усиленія пастырской дѣятельности подчиненнаго имъ духовенства по части борьбы съ неумѣреннымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, были преподаваемы Святѣйшимъ СѢнодомъ уже неоднократно.

Еще въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія, при существованіи системы откуповъ, Святѣйшій СѢнодъ благословилъ священнослужителей примѣромъ личной трезвой жизни и проповѣдью о пользѣ воздержанія содѣйствовать благой рѣшимости нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ обществъ воздерживаться отъ употребленія вина. Въ 1885 году, при введеніи правилъ о раздробительной питейной продажѣ, Святѣйшій СѢнодъ предписывалъ епархіальнымъ преосвященнымъ не допускать раздробительной продажи питей на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1889 году, имъ обращалось вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на то, что пьянство среди городского и сельскаго населенія представляетъ собою порокъ, оказывающій самое пагубное вліяніе на религіозность и нравственность народа, разстраивающій семейную жизнь и имущественное благосостояніе. Порокъ этотъ, всегда возбуждавшій въ пастыряхъ Церкви ревность объ его преодолѣніи, не можетъ быть искорененъ, если силою слова и убѣжденія въ населеніи не будетъ поддержана твердая рѣшимость къ воздержанію отъ вина. Поэтому Святѣйшій СѢнодъ призывалъ духовенство содѣйствовать Правительству въ борьбѣ съ пьянствомъ учрежденіемъ обществъ трезвости, приходскихъ попечительствъ, братствъ, церковныхъ совѣтовъ и другихъ подобныхъ установленій, способствовать словомъ и проповѣдію священнослужителей отвлеченію народа отъ питейныхъ заведеній, особенно въ то время, когда преимущественно обнаруживается склонность къ пьянству, какъ, на примѣръ, въ дни храмовыхъ праздниковъ, при совершеніи браковъ, на общественныхъ сходахъ и т. д.

Съ 1895 года, для огражденія населенія отъ неумѣреннаго употребленія вина, правительство обратилось къ казенной продажѣ питей, введенной первоначально въ видѣ опыта въ губерніяхъ: Пермской, Уфимской,

Самарской и Оренбургской, а затѣмъ вскорѣ же распространенной и на всѣ прочія губерніи Россійской Имперіи. Одновременно съ введеніемъ казенной монополіи по продажѣ вина, правительство повсемѣстно учреждало попечительства о народной трезвости, въ составъ которыхъ непременно входили представители епархіальной власти и мѣстнаго духовенства. Приглашая духовенство содѣйствовать попечительствамъ и участковымъ попечителямъ своимъ пастырскимъ авторитетомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, безъ вторженія, однако, въ права акцизныхъ чиновниковъ, Святѣйшій Синодъ въ то же время рекомендовалъ епархіальнымъ начальствамъ не оставлять безъ соотвѣтствующей поддержки тѣ уже существующія по епархіямъ учрежденія, которыя, будучи устроены съ религіозно-нравственными, миссіонерскими и воспитательными цѣлями, поставляли своей задачей искорененіе въ народѣ пьянства путемъ изданія дешевыхъ книжекъ, назначенія духовныхъ бесѣдъ, религіозно-нравственныхъ чтеній и т. д.

Къ сожалѣнію, злоупотребленіе спиртными напитками продолжаетъ развиваться, несмотря на всѣ усилія ограничить размѣры этого зла. Водку стали распивать по городамъ, селамъ и деревнямъ на улицѣ, подъ открытымъ небомъ, къ соблазну дѣтей и женщинъ, вынужденныхъ созерцать безобразныя сцены опьяненныхъ людей. Покупая въ винныхъ лавкахъ большими и малыми размѣрами, водка стала обычнымъ спутникомъ всѣхъ выдающихся событій крестьянской жизни, ихъ центромъ и завершеніемъ. Нынѣ не бываетъ почти ни одного общественнаго дѣла въ деревнѣ безъ обильнаго спаиванія крестьянской толпы водкою. Кто изъ сельскихъ пастырей не знаетъ, что обѣщанное сельскому сходу одно-другое ведро вина часто направляетъ неправое дѣло въ угоду лицу, угостившему «миръ» водкой? Едва ли не всякое сколько-нибудь крупное проявленіе частной и общественной жизни въ деревнѣ сопровождается обильнымъ угощеніемъ водкою: пьютъ по случаю храмовыхъ праздниковъ, пьютъ на свадьбахъ, на крестинахъ, на похоронахъ; пьютъ взрослые, пьютъ подростки; пьютъ женщины и дѣвушки. Не меньшія безобразія совершаются въ городахъ, среди различныхъ группъ городского населенія, хотя многое и оказывается здѣсь лучше скрытымъ.

Говорить ли о вредѣ этого народнаго порока, нынѣ вынесеннаго изъ домовъ на улицу? Вредъ на виду у всѣхъ: это—обѣдненіе населенія, его физическое вырожденіе и измельчаніе, паденіе нравственности и религіозной настроенности, расшатанность и упадокъ семейныхъ устоевъ, огрубѣніе

нравовъ, возрастаніе преступности, потеря чистоты и цѣломудрія въ подрастающихъ поколѣніяхъ.

Голосу Церкви надлежитъ неустанно раздаваться противъ этого зла, заражающаго города, села и деревни нашей Руси Святой. Это — историческое право Церкви, право давнее, идущее отъ дней преподобнаго Θεодосія Печерскаго.

Глубоко скорбя о народномъ нестроеніи и бѣдности, происходящихъ въ значительной мѣрѣ отъ злоупотребленія виномъ, Святѣйшій Синодъ нынѣ снова обращается къ преосвященнымъ епископамъ всѣхъ епархій съ просьбою вмѣнить, силою архипастырскаго вліянія и власти, ввѣренному имъ духовенству въ обязанность воздѣйствовать на прихожанъ живой, убѣжденной проповѣдью и бесѣдами о вредѣ пьянства, о необходимости искорененія его, особенно во время праздниковъ церковныхъ и семейныхъ, при рѣшеніи дѣлъ общественныхъ и частныхъ. Пусть учать іереи Божіи, что пьянство и разгулъ противорѣчатъ истинному смыслу установленія праздничныхъ дней, что всякое дѣло надо вершить трезвенно, по сущей совѣсти и правдѣ, съ непрестанной мыслью объ отвѣтѣ передъ судомъ Божиимъ, что праздность, свобода отъ труда, есть несомнѣнная причина всяческаго разоренія. Не безъ вѣскихъ основаній именно за эти послѣдніе годы въ различныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ такъ замѣтно оживилась забота о внушеніи населенію сознанія того чрезвычайнаго вреда, который обусловливается злоупотребленіемъ спиртными напитками.

Призывая духовенство къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, почитаетъ необходимымъ дать снова нѣкоторыя руководственныя указанія относительно цѣлесообразныхъ средствъ для этой борьбы. Средства эти могутъ служить къ постепенному уменьшенію и искорененію порока пьянства въ народѣ, а также къ отвлеченію народа отъ этого порока. Сюда относятся: а) учрежденіе въ приходахъ городовъ, селъ и деревень обществъ трезвости; образцомъ для сихъ обществъ могло бы служить Александро-Невское общество трезвости въ гор. С.-Петербургѣ, съ его уставомъ и изданіями для народа; б) обязательное включеніе въ число цѣлей церковно-приходскихъ попечительствъ, церковныхъ братствъ, а равно и приходскихъ совѣтовъ, преслѣдованія въ народѣ пьянства, борьбы съ нимъ при помощи тѣхъ мѣръ, какія, сообразно съ мѣстными условіями жизни, могутъ выработать сами члены попечительствъ, братствъ и совѣтовъ подъ руководствомъ священниковъ; в) обязательная для всѣхъ священниковъ

епархіи неустанная, живая проповѣдь о вредѣ пьянства какъ съ церковнаго амвона, такъ и внѣ храма, при всѣхъ случаяхъ пастырской практики, съ раздачею и распространеніемъ въ приходѣ книгъ, брошюръ, листовъ, ясно изображающихъ и описывающихъ весь вредъ, всю пагубу злоупотребленія алкоголемъ; г) заведеніе повсюду въ приходяхъ, особенно въ праздничные дни, вечернихъ богослуженій, съ чтеніемъ акаѳистовъ Спасителю, Божіей Матери предъ мѣстно-чтимой Ея иконой, мѣстно-чтимому угоднику Божію, съ общимъ пѣніемъ всего народа, находящагося въ храмѣ, произнесеніемъ проповѣди или чтеніемъ житія святого; д) устройство въ школахъ чтеній религіозно-нравственныхъ и патріотическихъ, сопровождаемыхъ показываніемъ картинъ съ помощью волшебнаго фонаря и также общимъ пѣніемъ; на такихъ чтеніяхъ, пользуясь соответствующими изображеніями, можно наглядно показать и объяснить, какой вредъ организму чловѣка приноситъ неумѣренное употребленіе вина; е) наконецъ, личный примѣръ трезвости священнослужителей прихода, исправныхъ, непьющихъ, свидѣтельствующихъ всѣмъ своимъ поведеніемъ о согласіи ихъ жизни съ тѣмъ словомъ о вредѣ пьянства, которое они должны неустанно проповѣдывать.

А такъ какъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, по окончаніи образованія, предстоитъ трудиться въ званіи учителей и священно-церковнослужителей, преимущественно въ селахъ и деревняхъ, гдѣ проживаетъ главная масса нашего населенія, страдающаго отъ злоупотребленія спиртными напитками, то Святѣйшій Синодъ признаетъ желательнымъ и необходимымъ знакомить воспитанниковъ, особенно старшихъ классовъ, съ губительными послѣдствіями алкоголизма, дабы по выходѣ изъ школы на дѣло свое они являлись крѣпкими и убѣжденными борцами съ этимъ народнымъ недугомъ.

Для сего надлежитъ правленіямъ семинарій: а) образовать при ученическихъ бібліотекахъ особый отдѣлъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ, пополняя его книгами въ установленномъ порядкѣ; б) поручить врачу семинаріи при преподаваніи гигиены и началъ медицины въ означенныхъ классахъ, подробно и обстоятельно выяснять ученикамъ всѣ губительныя послѣдствія для организма отъ неумѣреннаго употребленія алкоголя; в) озаботиться пріобрѣтеніемъ наглядныхъ пособій для лучшаго усвоенія учениками губительности порока пьянства, въ видѣ картинъ съ изображеніемъ различныхъ органовъ, поврежденныхъ алкоголемъ; г) преподавателямъ пастырскаго руководства вмѣнить въ обязанность знакомить учениковъ со способами пастырской дѣя-

тельности по распространенію въ народѣ трезвости посредствомъ устройства обществъ трезвости и другихъ мѣръ борьбы съ развращающимъ вліяніемъ народнаго пьянства.

Сходнаго значенія мѣропріятія были бы, конечно, вполне умѣстны и въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, подготавливающихъ добросовѣстныхъ и усердныхъ слугъ Церкви и государства.

Святѣйшій Синодъ выражаетъ твердую надежду, что настоящее распространеніе его будетъ принято къ исполненію съ подобающимъ вниманіемъ и что совмѣстными усиліями пастырей церковныхъ, великое зло народное будетъ все больше и больше ограничиваться въ своемъ распространеніи къ вѣдшему преусибіянію чадъ Церкви и въ духовной и въ матеріальной области.

Вѣрно: Секретарь *П. Смердыньскій.*

НАГРАДА

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА

ОТЪ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА.

Священникъ церкви Карскаго военнаго госпиталя Павелъ *Хуцеговъ*, за труды, понесенные имъ во время войны съ Японіей, 12-го августа сего 1909 г., награжденъ камилавкою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ВОЕННО-МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

1) Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 20—21 іюля 1909 года за № 5875, опубликованнымъ въ № 32 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, постановлено: въ виду ходатайства Предсѣдательницы Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ, Ея Высочества Принцессы

Елены Георгиевны Саксень-Альтенбургской, и принявъ во вниманіе положеніе объ этомъ Обществѣ и отчетъ о его дѣятельности, свидѣтельствующій объ обширныхъ размѣрахъ и плодотворномъ значеніи ея, разрѣшить Комитету названнаго Общества производить въ теченіе 2-хъ лѣтъ (1909—1910 г.г.) во всѣхъ церквахъ Имперіи за всеношной въ субботу 12-го декабря и за литургією въ воскресенье 13-го декабря сборъ пожертвованій на нужды Россійскаго Общества защиты женщинъ.

2) На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, объявленнаго въ № 21 Вѣстника Военнаго Духовенства за 1908 годъ, за богослуженіями праздника Рождества Пресвятыя Богородицы 8 го сентября 1909 г. и будущаго 1910 года, долженъ быть произведенъ повсемѣстно въ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе храма Свят. Сергія Радонежскаго на Куликовомъ полѣ.

Собранные на вышеозначенные предметы пожертвованія о.о. благочинные и настоятели церквей имѣютъ представить, при отдѣльныхъ рапортахъ и безъ особой задержки, въ Духовное при миѣ Правленіе.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

Вѣдомость о пожертвованіяхъ въ военныя и морскія церкви, по донесеніямъ о нихъ за майскую треть 1909 года.

1. *Въ церковь л.-гв. Финляндскаго полка:* отъ генераль-маіора въ отставкѣ Н. А. Андреева—для часовни образъ Спасителя съ лампадою къ нему, стоим. въ 60 руб., кромѣ того—деревянное масло въ теченіе года отъ купцовъ: С. И. Колбасова для церкви и А. И. Работюшкова — для часовни.

2. *Въ церковь Чесменской военной богадѣльни:* отъ церковнаго старосты Н. И. Дернова—на вознагражденіе пѣвчихъ—400 руб., на обновленіе ризницы—300 руб. и два бархатныхъ ковра и отъ призываемаго въ богадѣльнѣ В. Симкеса—два священническихъ облаченія изъ желтой парчи.

3. *Въ церковь Учебно-Воздухоплавательнаго парка:* отъ потомственного почетнаго гражданина М. А. Сизова—на ремонтъ церкви свыше 1000 рублей.

4. *Въ церковь л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка:* отъ нижнихъ чиновъ полка—двѣ иконы на кипарисѣ, въ кіотахъ, двенадцатыхъ праздниковъ и годовые святцы для аналоевъ, стоим. 70 руб. и на исправленіе складня съ иконою Архистратига Михаила и на лампы 30 руб.; отъ церковнаго старосты Андрушевскаго на построеніе часовни съ сѣв. стороны храма, рѣзнаго дубоваго кіота для иконы Знаменія Божіей Матери, на хоругви и подсвѣчникъ и на украшеніе храма художественными иконами и цѣнными кіотами до 3000 рублей деньгами.

5. *Въ церковь 208-го пѣх. Очаковскаго полка:* отъ старосты церкви подполковника П. Г. Рубченко—икона Св. Прохора Печерскаго Чудотворца и ковровая дорожка, полковаго командира полковника П. И. Бузуна—икона Св. Іоанна Лѣствичника; гв. офицеровъ и полковаго священника—деревянное символическое изображеніе Вѣтхаго и Новаго Заветовъ на иконостасѣ, стоим. 40 руб.; ктитора В. А. Попова—два кіота съ иконами Св. Алексія Человѣка Божія и Василія Епискова Новаго; капитана 276-го пѣх. Лиманскаго полка С. Дементьева—икона Св. Мученика Сергія; гв. офицеровъ полка дорожка травяная, неизвѣстнаго—два подсвѣчника на престоль цѣною 6 руб., гв. офицеровъ и священника 205-го пѣх. резервнаго Измаильскаго полка—паникадило мѣдное, цѣною 83 руб.; неизвѣстныхъ четыре металлическихъ свѣчи, цѣною 11 руб., отъ 34-й артиллерійской бригады—серебро-вызолоченная лампада, цѣною 36 рублей.

6. *Въ церковь 141-го пѣх. Можайскаго полка:* отъ чиновъ полка—двѣ хоругви, цѣною 110 рублей.

7. *Въ церковь при Управленіи 2-й Кавказской бригады:* въ гор. Эривани: отъ чиновъ бригады, по иниціативѣ бригаднаго священника, —серебрянная лампада къ иконѣ «Тайная Вечеря», стоим. свыше 100 руб.

8. *Въ церковь 106-го пѣх. Уфимскаго полка:* отъ полковыхъ дамъ—атласные, шитые шелками, покровцы и воздухъ и два плюшевыхъ коврика, всего на сумму—130 руб.

9. *Въ церковь 108-го пѣх. Саратовскаго полка:* отъ нижнихъ чиновъ полка на собранные ими между собою 250 руб. пріобрѣтены запрестольные крестъ и икона Божіей Матери, шелковые покровы на св. престоль и жертвенникъ, разныя иконы и другія церковныя вещи.

10. Въ церковь при Сергіево-Елисаветинскомъ трудовомъ убожищѣ увѣчныхъ воиновъ: отъ церковнаго старосты Сергѣя Ивановича Натрускина — разной церковной и ризничной утвари, на сумму 5867 руб. 54 коп.

11. Въ церковь 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка: отъ старосты означенной церкви, С.-Петербургскаго купца Александра, — 325 рублей на написаніе въ церкви разныхъ иконъ и на подсвѣчники, отъ Выборгскихъ гражданъ на тотъ же предметъ 70 руб., чиновъ полка — 270 руб. и г-жи Дивногорской — футляръ на ковчегъ въ 20 рублей.

12. Въ церковь 9-го уланскаго Бугскаго полка: отъ сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, въ память по любимомъ или духовномъ отцѣ, усопшемъ протоіерей Н. Г. Шеметовѣ, облаченіе атласное для священника и воздухи, стоим. свыше 100 рублей.

13. Въ церковь 19-го драг. Архангелогородскаго полка: отъ подполковника П. Н. Никифорова — запрестольные крестъ и икона Богоматери, художественной работы, стоим. 150 руб.

14. Въ Николаевскую церковь при Управленіи 3-й Туркестанской стрѣлковой бригады: отъ землемѣра, коллежскаго ассесора В. Румянцева и отставнаго подполковника А. Тучкова — Распятіе Спасителя съ предстоящими, стоим. 150 рублей; отъ протоіерея сей церкви о Вознесенскаго — напрестольное Евангеліе, цѣною 185 рублей, ковчегъ серебряный вызолоченный въ 250 руб. и футляръ для сего ковчега, цѣною 20 р.

15. Въ Сергіевскую церковь при управленіи Анджижанскаго воинскаго начальника: отъ разныхъ лицъ — потиръ, дискосъ, звѣздца, лжица, напрестольный крестъ и проч. всего на сумму 336 руб. 95 коп.

16. Въ Ташкентскій военный соборъ: отъ бывшаго командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, генераль-адъютанта Павла Ивановича Мищенко — коверъ бухарской работы, стоим. до 500 рублей.

17. Въ церковь 42-го пѣх. Звенигородскаго полка: отъ жены командира полка Н. М. Никитиной — лампада вызолоченная; отъ капитана С. Е. Милешко и подполковника Савватѣева — бѣлая парча на полныя священническія облаченія; отъ поручика А. А. Михайлова — вызолоченный пасхальный трехсвѣчникъ; отъ неизвѣстныхъ — молебное Евангеліе и двѣ кружки для сбора.

18. Въ церковь 126-го пѣх. Рыльскаго полка: отъ жены священника той же церкви Е. И. Молотковой — плащаница, стоим. 200 рублей;

отъ судебного пристава г. Грищенко — 25 руб. и отставнаго чиновника г. Мольскаго 15 рублей.

19. *Въ церковь 127-го пех. Путивльскаго полка:* отъ чиновъ полка — 350 рублей на устройство металлической одежды на престолъ; вдовы полковника А. С. Юдиной — 4 лампадки къ мѣстнымъ иконамъ, стоим. 50 руб., и Шушинскаго уѣзднаго воинскаго начальника, капитана М. Г. Молчанова — шелковая катапетасма.

20. *Въ Вознесенскую церковь при управленіи 2-й Туркестанской стрѣлковой бригады:* отъ московскаго купца Епифанова — на пасхальное священническое облаченіе 250 рублей.

21. *Въ Князе-Владимирскую церковь при управленіи Катты-Курганскаго воинскаго начальника:* отъ мѣстнаго уѣзднаго начальника подполковника Россо — коверъ и проч. на 200 рублей.

22. *Въ Самаркандскую Николеевскую желѣзно-дорожную церковь:* отъ бывшаго церковнаго старосты Нѣмцова — конторка дубоваго дерева и шкафъ для церковной библіотеки, стоим. 170 рублей.

23. *Въ Маріинскую церковь при управленіи Ходженскаго воинскаго начальника:* отъ прихожанъ церкви — двѣ мѣстныя иконы, стоим. въ 160 руб. и пасхальное облаченіе для священника въ 200 рублей.

24. *Въ церковь л.-гв. Литовскаго полка:* отъ бывшаго командира полка генералъ-лейтенанта М. А. Пашкова — по духовному завѣщанію, тысяча рублей, на приобрѣтеніе Дарохранительницы съ соотвѣтствующею надписью и покровъ, изъ коего сшиты облаченія.

25. *Въ церковь л.-гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона:* отъ чиновъ баталіона — сто пятьдесятъ восемь (158) рублей на вѣнцы.

26. *Въ церковь л.-гв. Курасирскаго Ея Величества полка:* отъ вновь поступающихъ въ полкъ молодыхъ офицеровъ — сто (100) рублей.

27. *Въ церковь Петергофскаго мѣстнаго лазарета:* отъ посѣтителей храма — сто тридцать (130) рублей на облаченія.

28. *Въ церковь Запаснаго Гвардейскаго Кавалерійскаго полка:* ко вѣдному освященію храма, отъ полка — облаченіе на свѣ. Престолъ съ вызолоченными орнаментами и чеканными образами, цѣною свыше 700 руб., шесть иконъ эскадронныхъ — праздниковъ и выручка для продажи свѣчей; отъ гг. офицеровъ полка — подставка гробъ для плашаницы и 50 лампадъ именныхъ, отъ нижнихъ чиновъ полка 12 лампадъ большихъ къ иконамъ иконостаса; отъ жены полковника баронессы С. Н. Врангель — шитая шел-

комъ пелена; отъ жены ротмистра А. Н. Бородиной — воздуха; отъ гг. офицеровъ л.-гв. Драгунскаго полка — напестольный серебряный крестъ, вызолоченный, съ образами на перламутрѣ, стоим. свыше 200 рублей.

29. *Въ церковь л.-гв. Кексгольмскаго полка:* отъ полка церковныя облаченія, стоим. 202 рубля.

30. *Въ церковь С.-Петербургской военной тюрьмы:* отъ старосты г. Егорова — облаченіе на Св. Престоль изъ бѣлаго мрамора, цѣнностью свыше 200 рублей.

31. *Въ церковь Красносельскаго военнаго госпиталя:* отъ супруговъ Г. и А. Волнушкиныхъ — плащаница съ гробницею, стоим. до 300 руб.; отъ К. Гробовской, П. Горбунова, О. Ювлева, М. Гусева, Я. Онисифорова и В. Панфилова — облаченіе на жертвенникъ изъ бѣлаго мрамора стоим. 150 руб., церковнаго старосты А. И. Холмовскаго-Попова — серебряное кадило и писанныя на стеклѣ иконы «Голгофа» и «Спаситель въ темницѣ.» стоим. въ 150 руб.; на его же, Холмовскаго, средства отремонтирована внутри вся церковь и поновлено многое изъ церковной утвари съ израсходованиемъ на все до 3000 рублей.

32. *Въ церковь 23-й артиллерійской бригады:* отъ вице-адмирала Дубровина — 50 руб. на церковное облаченіе, отъ старосты оной пот. поч. гр. М. Л. Коршунова — серебряно-позолоченная риза на икону Преподобнаго Серафима Саровскаго, цѣною въ 100 руб.; имъ же пожертвовано 3000 руб. билетами 4% Государственной ренты на полный капитальный ремонтъ внутри церкви; отъ генеральши Е. А. Ярыгиной — икона-складень нерукотвореннаго образа Спасителя, Св. Ап. Павла и Святителя Николая Чудотворца, стоим. въ 75 руб., облаченія изъ бѣлой, затканной серебрян. шитьемъ, шелковой матеріи, стоим. до 300 руб. и коверъ.

33. *Въ церковь С.-Петербургскаго склада огнестрѣльныхъ припасовъ:* отъ церковнаго старосты пот. поч. гр. А. М. Назарова — на устройство электрическаго освѣщенія и прочее благоуукрашеніе храма свыше 1500 рублей; отъ гг. офицеровъ и чиновниковъ склада — за написаніе живописной священной картины до 300 руб.; отъ надворнаго совѣтника В. П. Поплавскаго — за подобную же картину — «Спаситель, благословляющій мученика Виктора и Царицу Елену» — до 300 рублей; на пожертвованія нижнихъ чиновъ команды написана икона на стѣнѣ «Входъ Господь въ Иерусалимъ,» отъ разныхъ посѣтителей храма за картину «Рождества Хри-

стова» — до 200 руб.; отъ хозяйственной части склада за ремонтныя работы по церкви уполчено — 340 руб. и отъ 3-й инженерной дистанціи — 350 рублей.

34. *Въ церковь 199 пѣхотнаго резервнаго Свирскаго полка:* отъ ктитора гарнизонной Петропавловской церкви, кол. ас. Соболева — запрестольный крестъ, стоим. въ 30 руб.; отъ подполковника Умнякова — покровъ, стоим. въ 70 рублей.

35. *Въ церковь Фельдзегерскаго Корпуса:* отъ прихожанъ Флотовой, Мамырева, Боброва, Кладо, Шалина и др. на уплату жалованья пѣвчимъ свыше 300 руб.

36. *Въ церковь Оренбургскаго казачьяго Юнкерскаго училища:* отъ супруги г. начальника училища А. Н. Слесаревой — образъ Спасителя «Моленіе о чаше», для поставленія его въ алтарѣ за Св. Престоломъ, въ память исполнившагося двухсотлѣтія со дня Полтавской побѣды 27 іюня 1909 г., стоим., вмѣстѣ съ золоченою рамою, 500 руб.

37. *Въ церковь 18 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка:* отъ г.г. офицеровъ и классовыхъ чиновъ полка — вещами на сумму до 500 руб., отъ нижнихъ чиновъ полка — два кіота по сторонамъ иконостаса, ихъ же усердіемъ передѣланъ баракъ, въ коемъ помѣщается церковь и въ связи съ бараккомъ устроена при входѣ колокольня.

38. *Въ церковь 19 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка:* отъ бывшаго командира полка, генерала Добронравова — деньгами 100 рублей.

39. *Въ церковь 49-го пѣхотнаго Брестскаго полка:* отъ Симферопольскаго купца И. Н. Лихвенцова — икона Святителя Николая, Мірликійскаго Чудотворца, въ рѣзномъ дубовомъ кіотѣ, стоим. до 300 рублей.

Столоначальникъ Андрей Боголюбовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Поученіе на день Рождества Пресвятыя Богородицы.**

О воспитаніи дѣтей.

Родители Пресвятой Богородицы, праведные Іоакимъ и Анна отдали свою дочь на воспитаніе при храмѣ, когда ей исполнилось только три года; значить, Іоакимъ и Анна думали, что религіозное воспитаніе дѣтей надо начинать съ ранняго возраста.

А вы какъ думаете, христіане? Ставлю этотъ вопросъ потому, что въ послѣднее время все больше и больше укрѣпляется въ сознаніи людей, особенно интеллигентныхъ, неправая мысль: — думаютъ, что религіозное воспитаніе надо отодвигать, по крайней мѣрѣ до школьнаго возраста. Есть теперь и такіе, что готовы и въ школь оставить дѣтей безъ религіознаго воспитанія... Ложь всегда стремится замаскировать себя великими и святыми истинами. И здѣсь выдвигаютъ въ оправданіе свое и прикрытіе затаенной злой мысли великій принципъ свободы совѣсти. Но тогда будьте послѣловательны до конца. Соблюдайте свободу въ точности и во всемъ... Вотъ ребенокъ тянется рученками къ горящей лампѣ... Не препятствуйте; дайте свободу...

Онъ хочетъ ѣсть, плачетъ, но не умѣетъ взять еще рученками; не помогайте ему, пусть выраститъ и самъ свободно рѣшить, какъ надо класть въ ротъ пищу...

Но не только интеллигенты думаютъ, что надо отодвигать время религіознаго воспитанія къ болѣе позднему возрасту ребенка, «когда онъ станетъ понимать», начинаютъ разсуждать и простые люди. Только основаніе у нихъ приводится другое. Дѣти, говорятъ, ничего не понимаютъ, они еще глупенькія»...

И удивительно, какъ старо это убѣжденіе! Еще при Іисусѣ Христѣ такъ думали люди.

Помните краткую, но яркую и выразительную евангельскую страницу. (Ев. Марка, X гл., 13—16).

Христосъ училъ взрослыхъ. Матери съ дѣтьми на рукахъ пробирались сквозь толпу, поближе ко Христу, чтобы онъ прикоснулся къ нимъ. Ученики же не допускали приносящихъ... Зачѣмъ мѣшать взрослымъ слушать

Христа! И что поймутъ дѣти! Имъ интересно, только посмотрѣть чужого человѣка...

Я вижу, какъ эта евангельская картина расширяется по всей нашей родинѣ: не допускаютъ дѣтей до Христа. Такъ какъ думаютъ, что дѣти глупы, ничего не поймутъ...

Дѣти глупы! И вотъ, — вмѣсто того, чтобы лаской, любовью и разумною рѣчью учить дѣтей добрымъ и хорошимъ привычкамъ и истинамъ — окриками, угрозами, колотушками, толчками и розгами виѣдряютъ въ нихъ, и часто великія и святыя истины. «Ты будешь слушать отца?! будешь! будешь! кричитъ отецъ подь звуки шлепковъ, которыми угощаетъ своего сына. «Молись Богу! — кричитъ на дочь мать, толкая ее на колѣни такъ, что та плачетъ отъ боли»...

Стоитъ-ли удивляться, что у насъ царить повсюду кулачная расправа, когда съ малыхъ лѣтъ дѣти пріучаются къ кулаку и толчкамъ, когда и вѣровать и молиться Богу хотятъ научить дѣтей окриками и колотушками!..

Дѣти глупы!.. И вотъ до школьнаго возраста засоряютъ чистый и свѣтлый дѣтскій умъ разными глупостями и нелѣпостями. Развѣ одинъ я и одинъ только разъ былъ свидѣтелемъ такой картины: маленькій садикъ. Двѣ няньки весело о чемъ то болтали, а дѣти оставлены безъ призора... Хорошенькій мальчикъ бѣжитъ съ чѣмъ то въ рукахъ къ одной изъ нянекъ. Вѣроятно хочетъ что нибудь показать или о чемъ нибудь спросить... Споткнулся, упалъ, больно ушибся, горько и громко застоналъ... Тогда одна изъ нянекъ съ сердитымъ лицомъ быстро подбѣгаетъ къ упавшему; грубо схвативъ, поднимаетъ его; трясетъ въ рукахъ съ злымъ окрикомъ: «не плачь! дрянной мальчишко»!.. Но мальчику больно, онъ не понимается...

Тогда нянька, показывая мальчику на ворота одного изъ домовъ, говоритъ: «не плачь! а то волкъ услышитъ, придетъ и съѣстъ тебя; вонъ тамъ! смотри, смотри, — идетъ!» У мальчика вытягивается личико! широко раскрываются страхомъ глазки!..

Вы думаете, мальчикъ повѣрилъ нянькѣ, потому что глупъ?.. Нѣтъ! потому что вѣритъ ей; потому, что не знаетъ лжи или обмана!

Я видѣлъ, и не разъ, какъ серьезные умные люди старались превратиться въ глупышей, когда разговаривали съ дѣтьми, задавая дѣтямъ одинъ вопросъ нелѣпѣ другого. Присюсюкивали, шепелявили!

И только ли въ семьяхъ!... А въ школахъ развѣ не господствуетъ это присюсюкиваніе съ дѣтьми? А въ дѣтскихъ разсказахъ развѣ не считаютъ еще нужнымъ умственно шепелявить почтенные писатели! Особенно въ разсказахъ, по священной исторіи для дѣтей!

Но пусть тѣ, которые не хотятъ знать Христа, воспитываютъ дѣтей, окриками и колотушками. Мы христіане не должны этого дѣлать. Къ намъ звучитъ слово Христа:

«Славлю Тебя, Отче, Господи, неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ! (Мѡ. XI, 25). Сіе, т. е. христіанскую истину о Богѣ, правдѣ и добрѣ... Значитъ, не глупы дѣти, поймутъ разумную рѣчь челоуѣка, если великая тайна христіанства доступна имъ...»

Пусть тѣ, которые забыли Христа и Его ученіе, засоряютъ свѣтлыми и чистыми головками дѣтскія нелѣпостями и глупостями, мы христіане не будемъ этого дѣлать! Не имѣемъ права, не должны этого дѣлать! Потому что намъ всѣмъ сказалъ Христосъ:

«Пустите дѣтей приходите ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе!»

Военный священникъ, *Г. Егоровъ.*

О религіозномъ воспитаніи въ учебныхъ заведеніяхъ и казармахъ ¹⁾.

Наблюдая армейскія настроенія, мы замѣтили одиночныя проявленія инициативы въ религіозно-воспитательномъ дѣлѣ среди военного начальства и духовенства. Въ настоящее время наблюдается повышеніе этого настроенія.

По поводу замѣтки нашей, помѣщенной въ «Русскомъ Инвалидѣ» № 75, мы уже получили нѣсколько писемъ отъ командировъ и священниковъ, съ просьбой ярче освѣтить миссію военного духовенства съ педагогической точки зрѣнія и, по возможности, намѣтить приемы религіознаго воздѣйствія на солдатъ и дѣтей. Прежде всего, замѣтимъ, что даровитые

¹⁾ Русскій Инвалидъ, 1909 г. № 99.

священники отлично понимаютъ, что съ одними церковными уставами и сухими учебниками далеко не уйдешь; ихъ дѣятельность, кромѣ обязательныхъ уставныхъ отправлений, представляетъ сплошное вдохновеніе, сплошную импровизацію. Намъ удалось наблюдать работу одного извѣстнаго священника вадетскаго корпуса, выпустившаго цѣлое поколѣніе офицеровъ, носящихъ слѣды религіознаго воспитанія; церковныя службы его были не длинными, проповѣди лаконическими, уроки Закона Божіаго легкими, ибо онъ никогда ихъ не задавалъ, а только велъ увлекательныя бесѣды, параллельныя курсу. Между тѣмъ, предсѣдательствовавшій на экзаменахъ архіерей ставилъ отвѣчающимъ под 12-ти балловъ и все спрашивалъ: «откуда это въ военномъ заведеніи берется не только знаніе, но и красота изложенія, и благоговѣйное, истовое произнесеніе молитвъ, котораго никакъ нельзя добиться въ семинаріи».

Теперь уже можно наблюдать многихъ священниковъ, сознающихъ необходимость принудительнаго исполненія обрядовъ и зубренія учебниковъ; но не всякій инициаторъ, выходящій изъ этой рутины, проявляетъ творчество. Большая ошибка въ направленіи учительскаго порыва заключается въ стремленіи дѣйствовать на умъ слушателя, т. е. въ логическихъ доказательствахъ истинъ религіи. Что значать для *пустого сердца* указанія на чудеса, на эффектъ обращенія въ христіанство гонителя Христова, апостола Павла и проч.? или, еще хуже—указанія на бессиліе матеріалистической науки, которая, изслѣдуя элементы вѣчнаго движенія, попадаетъ въ тупикъ, соприкасаясь съ природой этихъ элементовъ, съ ихъ непостижимымъ происхожденіемъ.) Миссія духовнаго наставника заключается не въ этомъ, а въ умѣнн овладѣть сердцемъ человѣка; лучшій для этого пріемъ — искреннее слово, рисующее увлекательныя библейскіе и евангельскіе образы, съ которыми человѣкъ сродняется, даетъ имъ пріютъ въ своемъ сердцѣ и испытываетъ *счастье* въ стремленіи къ свѣтлымъ идеаламъ ученія Спасителя. Кто испыталъ это счастье въ той степени, когда оно становится основнымъ *содержаніемъ жизни*, для того уже не опасны никакіе соблазны со стороны людей невѣрующихъ, на которыхъ онъ смотритъ съ сожалѣніемъ, какъ на людей, лишенныхъ этого счастья, т. е. обиженныхъ судьбой; всякія доказательства несостоятельности вѣрованій, насколько бы они ни были логичными, становятся въ этомъ случаѣ просто неинтересными, неприемлемыми натурой вѣрующаго человѣка. Совершенно аналогичныя явленія мы наблюдаемъ и въ иныхъ областяхъ воспитанія: сколько бы вы ни

соблазняли человѣка, воспитаннаго въ рыцарскихъ традиціяхъ, сколько бы ни доказывали ему, что *защита чести цѣлою жизнью* — пустая условность, взбалмошный аристократическій вздоръ и проч. — рыцарь будетъ смотрѣть на васъ, какъ на пигмея, какъ на человѣка низшей расы, лишеннаго пониманія высшаго смысла и достоинствъ жизни.

Во всѣхъ областяхъ воспитанія, особенно въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ, образность играетъ первенствующую роль. Увлекаясь впечатлѣніями бытія, человѣкъ прежде всего ищетъ героическаго элемента и ни за что не пойдетъ за тупостью своего наставника, который надоѣдаетъ ему наставленіями о томъ, что надо усердно молиться и вести себя хорошо, а пойдетъ за тѣмъ учителемъ, который способенъ населить его сердце героическими образами евангельской чистоты и житейскаго самоотверженія. Охлажденіе къ религіи начинается съ того момента, когда ребенка заставляютъ заучивать молитвы и книжныя объясненія священныхъ словъ. Что значить для пустого сердца, на примѣръ, символъ вѣры съ изнурительными разсужденіями по каждому изъ его членовъ? Что значать для ребенка разсужденія, на примѣръ, о Христовомъ воскресеніи, въ которыхъ обаятельный своимъ величіемъ образъ Спасителя совершенно исчезаетъ въ потокъ ненавистныхъ дѣтскому сердцу книжныхъ фразъ?

А вотъ другая картина воспитанія: ребенка повели прикладываться къ плащаницѣ. Онъ дергаетъ мать за платье, спрашивая: «что это такое?» — «Это Господь нашъ Іисусъ Христосъ», отвѣчаетъ мать, «его замучили и убили тѣ люди, которые не знали, что это Богъ». Замѣтивъ слезы на лицѣ ребенка, мать утѣшаетъ его: «не плачь, мы будемъ два дня молиться, а на третій Господь воскреснетъ». — «Воскреснетъ? что значить воскреснетъ?» — «А вотъ придемъ домой, я прочитаю тебѣ объ этомъ».

Страничка страстнаго Евангелія, чарующая своей красотой, открываетъ клапаны дѣтскаго сердца, и величественный образъ Христа прочно туда вселяется и начинаетъ жить въ дѣтской натурѣ на яву и во снѣ. Да развѣ нужно послѣ этого заставлять ребенка зубрить молитвы и объясненія членовъ символа вѣры? Онъ самъ не отстанетъ отъ васъ, пока вы этого не объясните ему гораздо подробнѣе, чѣмъ въ учебникѣ.

Деревенскій элементъ солдатской среды — это та же дѣтская натура, и сущность религіознаго вліянія на солдатъ почти та же, что и на дѣтей, за исключеніемъ первичнаго дѣйствія на сердца относящагося къ миссіи набожныхъ родителей солдата. Гораздо сложнѣе миссія священника по отно-

шенію къ фабричному элементу солдатской среды, но мы видѣли и въ этомъ отношеніи удивительные примѣры. — «Отвори карцерь!» приказываетъ командиръ. — «Онъ отпертъ», отвѣчаетъ тихимъ благоговѣйнымъ голосомъ солдатъ: — «тамъ сидитъ священникъ, о. Михаилъ». Деликатно отворивъ дверь карцера, командиръ видитъ такую картину: арестованный солдатъ плачетъ, припавъ головой къ груди священника, который нѣжно гладитъ его по волосамъ — «Я прошу васъ, г. полковникъ, простить этого солдата: онъ уже больше никогда не попадетъ, онъ далъ мнѣ слово исполнить его»... А вотъ другая картина: тотъ же священникъ произноситъ передъ плаща-ницей всего нѣсколько словъ по содержанію страстнаго Евангелія; вы чувствуете наступленіе религіознаго экстаза; на лицахъ солдатъ слезы, а затѣмъ тысячи трехкопѣчныхъ свѣчей зажигается у лика Спасителя.

Сердце человѣка въ дѣтскомъ и юномъ возрастѣ много живетъ воображеніемъ и очень склонно ко всякимъ героическимъ представленіемъ. Если вы не увлечете его красотой благородныхъ идеаловъ, то оно будетъ искать героизма иного направленія, увлекаясь Майнъ-Ридомъ, Рокамболомъ, Габриэлемъ, тайнами разныхъ дворовъ, въ лучшемъ случаѣ — Жюлемъ Верномъ; а современная школа уже наградила насъ пинкертонистами и лигой свободной любви. Легкость и пошлость жизни, грязный, отвратительный цинизмъ вѣдряются въ дѣтское сердце. Безыдейность въ военной школѣ, среди юнкеровъ и молодого офицерства, нерѣдко разрѣшается выборомъ идеала среди знаменитыхъ прожигателей жизни. Въ средѣ старшихъ гимназистовъ, студентовъ и фабричной молодежи поэзія жизни сосредоточивается на аренѣ политическихъ приключеній. Словомъ, — въ исканіи счастья жизни происходитъ невообразимая путаница, нерѣдко ведущая къ горькому разочарованію, самоубійству и вообще къ тому отчаянію, которое толкаетъ нашихъ юношей въ объятія политическихъ сиренъ типа Гершуни... И вотъ что замѣчательно: во всѣхъ этихъ отрицательныхъ областяхъ воспитанія есть свои таланты, художники, искусно пользующіеся вѣрными методами вліянія на молодежь; только церковь и школа упорно сидятъ на своемъ чиновничьемъ формализмѣ, въ которомъ педагогика, какъ говорится, и не ночевала. Однако, теперь уже чувствуется пробужденіе. Русскій народъ ждетъ обновленія церкви и школы путемъ выдвигенія людей на большія кафедры не за чиновничьи, а за учительскія дарованія. Нельзя медлить съ этимъ обновленіемъ, нельзя выпускать человѣка въ область самостоятельной жизни, не заполнивъ его сердце стремленіемъ къ положительнымъ идеаламъ: для го-

сударства это человѣкъ пропащій, способный не къ созиданію, а къ разрушенію; для себя—это вѣчный мученикъ, озлобленный на все и на всѣхъ. Если мы до сихъ поръ успѣшно водили на войну солдата, о воспитаніи котораго мало заботились, то это только потому, что великъ Богъ земли русской, что живетъ еще у насъ крестьянская порядочность, религіозность въ духѣ Каратаева и благоговѣніе передъ образомъ Царя; но дальше полагаться на это нельзя: темныя силы энергично работаютъ надъ развращеніемъ народа, а церковь молчитъ, бездѣйствуетъ... Не стыдно ли, что мы до сихъ поръ не имѣемъ порядочной библейской христоматіи для дѣтскаго и юношескаго возраста, которая могла бы имѣть огромный успѣхъ въ народной и солдатской средѣ. Пора проснуться здоровымъ патриотическимъ силамъ и стать во весь ростъ для борьбы съ разваломъ религіи и нравственности.

Н. Бутовскій.

Трудъ и праздность ¹⁾.

Въ нашъ вѣкъ маловѣрія и легкомыслія все болѣе и болѣе начинаетъ распространяться неуваженіе и даже презрѣніе къ честному труду. Людей, любящихъ честный трудъ, становится все меньше и меньше и, наоборотъ, увеличивается число людей, готовыхъ поживиться на счетъ ближняго. Такіе люди сами не работаютъ и не трудятся, а стараются только тѣми или другими способами запутать ближняго, заручиться у него довѣріемъ и затѣмъ воспользоваться плодами рукъ его.

А между тѣмъ трудиться необходимо каждому. Трудъ есть, прежде всего, обязанность, налагаемая на насъ самою природою. Трудясь, мы исполняемъ свой природный естественный долгъ, и только при трудѣ мы можемъ быть счастливы. «Трудъ, — говоритъ св. Василій Великій, — прирожденъ человѣку, а праздность совершенно неестественна ему». Если мы по нерасположенію къ напряженію, которое связано съ употребленіемъ нашихъ силъ, оставимъ ихъ въ покоѣ, то мы погрѣшимъ противъ цѣли нашего бытія. «Богъ сотворилъ человѣка для труда, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — и далъ ему для этого члены; лѣнивый, слѣдовательно, идетъ противъ божественнаго порядка и дѣлаетъ тщетною цѣль его бытія». Слѣдовательно,

¹⁾ Листокъ Московской Синодальной типографіи 1908 г. октября 20 числа.

должны трудиться, духовно и тѣлесно все люди, даже и тѣ, которые, по видимому, не имѣютъ надобности въ трудѣ по своему достатку.

Далѣе, — трудъ есть долгъ гражданскій. Каждый человѣкъ есть членъ общества, благосостояніе котораго зависитъ отъ дѣятельной работы всехъ членовъ. Человѣческія потребности, духовныя и тѣлесныя, такъ разнообразны, что каждый нуждается въ помощи другого, не будучи въ силахъ самъ, одними только своими средствами, удовлетворить себя во всемъ. Поэтому человѣкъ долженъ трудиться, имѣя въ виду другихъ; каждый долженъ какимъ-либо способомъ содѣйствовать благосостоянію человѣческаго общества, какъ гражданинъ. И каждый изъ людей непременно долженъ имѣть извѣстное занятіе въ жизни, извѣстное дѣло или работу. Одинъ занимается земледѣліемъ, другой плотничествомъ или какимъ-либо инымъ ремесломъ, третій торговлею, четвертый защищаетъ отечество отъ враговъ, и т. д. И трудиться долженъ каждый изъ насъ не для того только, чтобы имѣть хлѣбъ насущный, но для того, чтобы жизнь наша не была пустою, но была бы интересна для насъ.

Но, самое главное, — трудъ есть долгъ религіозный, ясно заповѣданный намъ Богомъ. Еще въ раю трудъ былъ поставленъ въ обязанность нашимъ прародителямъ. *И взя Господь Богъ человека, егоче созда, и введе его въ рай сладости, дѣлати его и хранити* (Быт. гл. 2, ст. 15). Правда, то былъ трудъ легкій, не изнурительный. Послѣ грѣхопаденія, человѣкъ былъ обреченъ уже на трудъ тяжкій, изнурительный (Быт. гл. 3, ст. 17). И на горѣ Синаѣ Господь Б. гъ заповѣдалъ: *шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя* (Исх. гл. 20, ст. 9). Слѣдовательно, къ труду обязываетъ всехъ насъ ясно выраженная воля Божія. Присудивъ человека къ труду, милосердый и всеблагій Богъ въ самомъ трудѣ далъ средства человеку для уврачеванія его отъ грѣховъ, къ коимъ такъ располагаетъ праздная жизнь. И Господь Иисусъ Христосъ въ притчѣ о талантахъ яснѣйшимъ образомъ указалъ, что мы не должны оставлять безъ упражненія дарованныя намъ силы и способности и предаваться праздности, произнесши строгій приговоръ лѣнивому рабу, закопавшему свой талантъ въ землю (Еванг. отъ Матѣ. гл. 25, ст. 30).

Но и среди трудящихся все ли истинные труженики? Всѣмъ ли трудъ даетъ счастье? Да, онъ дастъ счастье всѣмъ тѣмъ, кто трудится съ мыслию о Богѣ. Трудясь для земли, для благосостоянія временнаго, мы не должны помышлять только о земномъ и временномъ. Нѣтъ, все то земное, что

приобрѣтемъ мы, должно послужить для насъ средствомъ къ приобретению благъ духовныхъ.

Различный бываетъ трудъ. Нерѣдко приходится слышать среди трудящагося рабочаго люда брань, ропоть, а то и прямо дерзкія, оскорбительныя для слуха христіанина, слова. Дастъ ли счастье такой трудъ? Едва ли, — ибо такой трудъ — не трудъ христіанина.

Вотъ ремесленникъ сидитъ надъ работою, часто очень тяжелою и изнурительною. Богъ ли въ умѣ и сердцѣ его? Бога ли онъ призываетъ въ Помощника себѣ? Молитва ли на устахъ его? Если нѣтъ — если на устахъ его брань или ропоть, — то это не трудъ христіанина; — этотъ трудъ не даетъ счастья человѣку.

И на цѣль труда всегда нужно обращать самое строгое вниманіе христіанину. Другой и честно трудится, но для чего? Съ цѣлю ли принести пользу ближнему, или можетъ быть для спасенія своего душевнаго? быть можетъ, съ цѣлю употребить приобретенное на дѣла богоугодныя? Нѣтъ, у многихъ и въ мысляхъ этого нѣтъ. Они трудятся съ единственною цѣлю наживы, съ цѣлю приумножить свое состояніе, чтобы пожить въ изобиліи и роскоши. Эта цѣль труда недостойна христіанина, и такой трудъ не дастъ счастья.

Всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ, говоритъ Премудрый (Екклес. гл. 3, ст. 1). Конечно, намъ нуженъ отдыхъ для тѣла, дабы тѣмъ свободнѣе мы могли посвятить себя заботамъ о спасеніи души своей. И Спаситель нашъ давалъ отдыхъ тѣлу: послѣ долгой бесѣды, видимъ Его спящимъ на морѣ во время бури (Еванг. отъ Луки гл. 8, ст. 23). Но иное дѣло — давать себѣ отдыхъ послѣ утомленія работою, другое — предаваться праздности.

На первый взглядъ кажется, — какое зло дѣлаетъ человѣкъ, предаваясь праздности. Иные даже завидуютъ тѣмъ людямъ, которые никогда не трудятся, у которыхъ постоянный праздникъ.

Но зло отъ праздности очень большое. За уклоненіемъ отъ полезнаго дѣла, человѣкъ праздный невольно старается пополнить жизнь свою суетными и грѣховными развлеченіями и такимъ образомъ широкимъ путемъ порока идетъ къ неизбѣжной гибели. — «Скученъ день до вечера, коли дѣлать нечего,» — справедливо замѣчаетъ пословица. Такимъ образомъ, праздность влечетъ за собою болѣзненную скуку, печаль сердца и другія нравственныя потрясенія. Скука же заставляетъ искать развлеченій и забавъ,

которыя у празднаго человѣка вращаются около предметовъ мірскихъ, и часто даже богопротивныхъ. Вотъ здѣсь то корень и источникъ различныхъ пристрастій къ забавамъ, отъ которыхъ страдаютъ люди праздные, — тѣмъ забавамъ и порокамъ, которые губятъ здоровье и честь человѣка, разстраиваютъ его состояніе.

Человѣку же, усердно занятому исполненіемъ дѣлъ своего званія, некогда заниматься суетными развлеченіями; никакая дурная мысль не утвердится въ душѣ человѣка, озабоченнаго честнымъ трудомъ.

— «Пойди къ муравью, лѣнивцу. — говоритъ Премудрый, — посмотри на дѣйствія его, и будь мудрымъ. Нѣтъ у него, ни начальника, ни представителя, ни повелителя; но онъ заготавливаетъ лѣтомъ хлѣбъ свой, собираетъ во время жатвы пищу свою. Или пойди къ пчелѣ, и познай, какъ она трудолюбива, какую почтенную работу она производитъ; ея труды употребляютъ во здравіе и цари и простолюдины... Доколѣ ты, лѣновецъ, будешь спать? и когда ты встанешь отъ сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложивъ руки, полежишь: и прійдетъ, какъ прохожій, бѣдность твоя, и нужда твоя, какъ разбойникъ» (Притч. Солом. гл. 6, ст. 6—11).

Такимъ образомъ, если въ самой природѣ мы видимъ примѣръ трудолюбія; если неразумныя насѣкомыя даютъ человѣку хорошій образецъ труда, то ясно, что безъ труда человѣкъ не можетъ быть счастливымъ въ жизни. И дѣйствительно жизнь даетъ намъ много примѣровъ того, что только при добросовѣстномъ трудѣ человѣкъ можетъ быть счастливымъ.

Человѣкъ, трудящійся какъ бы подневольно, относится недобросовѣстно къ дѣлу, старается бѣжать отъ него и, если дѣлаетъ что, то дѣлаетъ кое-какъ. Онъ боится труда какъ наказанія, потому никакое дѣло ему не удастся, никакой трудъ не побѣждается имъ. И наоборотъ, человѣкъ, любящій трудъ, все болѣе преуспѣваетъ въ дѣлахъ своихъ. Отъ непрерывнаго и правильнаго упражненія въ трудѣ силы человѣческія крѣпнутъ. Такимъ образомъ, трудясь съ любовью, человѣкъ исполняетъ все тщательно, добросовѣстно, какъ предъ самимъ Богомъ, и чрезъ это заслуживаетъ похвалу, довѣріе и уваженіе отъ людей.

Такимъ образомъ трудолюбивый человѣкъ мало-по-малу дѣлается творцемъ своего счастья.

Воинъ христілюбивый на родной сторонѣ.

(Продолженіе) ¹⁾.

Послѣ первой бесѣды въ избѣ Василя Антонова, всѣ понемногу стали расходиться. Лица у многихъ были задумчивы, на сердцѣ многихъ въ этотъ вечеръ залегла тревога и сомнѣніе въ правотѣ своего прежняго наставника, которому они такъ беззавѣтно вѣрили.

Послѣднимъ выходилъ Данило Ѳедоровъ. Онъ звалъ Митю приходиться къ себѣ побесѣдовать, такъ какъ у него чаще всего собираются сосѣди. Митя охотно обѣщалъ.

Черезъ часъ въ деревнѣ Хитрово всѣ свали крѣпкимъ сномъ, не спалось только умному и вдумчивому мужику Данилѣ Ѳедорову. Долго ворочался онъ на постели, тяжело вздыхалъ и что-то говорилъ самъ съ собою. — Митя задалъ ему трудную задачу. Наконецъ уснулъ и онъ.

IV.

На другой день Митя побывалъ у своего священника, почтеннаго старца, который служилъ на своемъ мѣстѣ уже около пятидесяти лѣтъ. Долго длилась бесѣда ихъ. Отецъ Ѳедоръ впервые подробно узналъ, что творится у него въ приходѣ и пришелъ въ ужасъ отъ того, что услышалъ. Онъ рѣшился употребить всѣ силы, чтобы уничтожить это гнѣздо заразы, появившееся среди паствы его. Митя обѣщалъ дать ему знать, когда настанетъ для начала этого дѣла удобный моментъ, и уѣхалъ домой, подкрѣпленный бесѣдой съ батюшкой и еще болѣе увѣренный въ успѣхъ задуманнаго имъ дѣла.

На обратномъ пути вспомнилъ Митя, что когда прощался онъ съ командиромъ своей батареи, тотъ говорилъ ему, что служба царская для него не должна окончиться въ батареѣ, что и на родинѣ онъ долженъ служить Царю и Отечеству, быть примѣрнымъ исполнителемъ всего законнаго и святаго и учить другихъ тому, чему самъ научился на службѣ.

Вотъ она, думалъ онъ, служба-то царская какъ разъ и ждала меня дома. Онъ энергично тряхнулъ головою и далъ себѣ слово до конца жизни вѣрно исполнять долгъ свой.

Черезъ два дня Митя тихо шелъ на другой конецъ деревни, къ избѣ Данилы Ѳедорова, гдѣ, какъ узналъ онъ, соберутся сегодня сосѣди. Да-

¹⁾ См. «Вѣсти. В. Д.» за 1909 г., № 15, стран. 505—512.

нило привѣтливо встрѣтилъ гостя и усадилъ его за столъ, гдѣ разливала чай милостивая дочка хозяина, Матреша.

Скоро стали собираться къ Данилѣ и другіе сосѣди, однимъ изъ первыхъ пришли Григорій и Илья, друзья—пріатели хозяина. Разговоръ сначала шелъ о томъ, что кому Богъ на душу положить. Но вотъ Григорій, тряхнувъ своими волосами и какъ бы придавая себѣ этимъ рѣшимости, подселъ поближе къ Митѣ и заговорилъ громко, чтобы его могли слышать всѣ, кто былъ въ избѣ.

Что намъ толковать тутъ о пустякахъ? При отиѣ-то твоемъ да въ домѣ у тебя мы не говорили всего, Дмитрій Васильевичъ, а вотъ теперь скажемъ тебѣ все на чистоту. Ты вотъ служилъ въ солдатахъ, готовъ былъ идти на войну, вѣдь солдаты для того и служатъ, чтобы убивать, а война, по нашему пониманію, дѣло уже совсѣмъ нехорошее. Тутъ уже проливается кровь цѣлой рѣкою, а сколько горя и слезъ несетъ война съ собою, и высказать трудно, какъ ты объ этомъ думаешь и что скажешь намъ? только говори прямо да откровенно, какъ въ прошлый разъ говорилъ.

А скажу я вамъ, братцы, прежде всего спасибо за то, что прямо и чистосердечно вы выкладываете передо мною все, что на душѣ у васъ. Такъ мы скорѣе сталкиваемся, а по этому дѣлу, о службѣ-то воинской, мы, я полагаю, сталкиваемся еще скорѣе, чѣмъ про суды да про казни.

Слушайте, братцы, продолжалъ Митя, согласны-ли вы съ тѣмъ, что начальство и вообще всѣ, кто имѣетъ власть, должны защищать мирныхъ жителей отъ воровъ и разбойниковъ? Вѣдь иначе и житья не будетъ въ селахъ и городахъ: всякіе грабители и душегубы совсѣмъ разорять насъ да и сами не сдѣлаются богаче, пропьютъ да прогуляютъ награбленное.

Это что и говорить, съ этимъ согласны, слышалось съ разныхъ сторонъ.

Да ты опять за старое принимаешься, сказалъ Большакъ, ты намъ говори про войну, а объ этомъ мы уже слышали.

А вотъ сейчасъ поговоримъ и про войну, сказалъ Митя. Со всѣхъ сторонъ нашего дорогого отечества живутъ разные сосѣди, люди другихъ государствъ, другой вѣры, другихъ обычаевъ. Имъ можетъ показаться завиднымъ наше благосостояніе, они могутъ захотѣть взять себѣ землю нашу, а насъ самихъ обратить въ рабовъ своихъ. Это не разъ и бывало на самомъ дѣлѣ. И Богъ знаетъ, что было-бы съ нашей Матушкой Русской землей, если бы не Царь нашъ православный да самодержавный. Онъ знаетъ,

какія бѣды грозятъ нашей родинѣ отовсюду и всѣми силами старается не допустить ихъ. Онъ собираетъ ежегодно людей молодыхъ, здоровыхъ и сильныхъ, строго однако требуя, чтобы не брали тѣхъ, кто необходимъ дома по семейному положенію. Этихъ людей обучаютъ воинскому искусству и составляютъ изъ нихъ полки, батареи, баталіоны. И составляютъ всѣ они вмѣстѣ взятые христолюбивое воинство Русское, грозное для враговъ (нашей) родины крѣпкій оплотъ Русской земли! Когда это будетъ нужно, воины по первому слову Державнаго Вождя своего пойдутъ, куда Онъ прикажетъ, и станутъ грудью за землю родную. Не побоятся они вражьи пули и штыковъ, много ихъ ляжетъ, быть можетъ, на полѣ брани, но защитятъ они отъ враговъ женщинъ, стариковъ и дѣтей, не дадутъ въ обиду тѣхъ, кто самъ не можетъ встрѣтить врага съ оружіемъ въ рукахъ! Больше тысячи лѣтъ стоитъ Русская земля, и за это время Русское воинство совершило столько подвиговъ на защитѣ родины, что и перечесть нельзя. И неужели у кого-нибудь повернется языкъ сказать послѣ этого, что защита Вѣры, Царя и Отечества, вся эта наша служба воинская — дѣло худое, непочетное, грѣховное.

Вотъ ты, Данило Ѳедоровичъ, скажи намъ, если бы на глазахъ твоихъ ктонибудь сталъ обижать твою Матрешу, грозить ей позоромъ и смертію, неужели ты не вступился бы за нее до послѣдней капли крови?

Грозно сверкнули глаза Данилы. Онъ сквозь зубы, какъ бы нехотя проговорилъ: что ужъ тутъ и говорить? За родное то дитя свое да не вступиться, не защитить его? Звѣрь неразумный и тотъ вцѣпится въ горло тому, кто станетъ убивать дѣтенышей его! Лицо Данилы было блѣдно, видно было, какъ крѣпко любить онъ свою единственную дочь.

Такъ вотъ, братцы, продолжалъ Митя, для воинства Русскаго честь и счастье родины дороже отца съ матерью, дороже женъ и дѣтей, братьевъ и сестеръ. За родину идетъ солдатъ на войну и готовъ отдать послѣднюю каплю крови своей. Съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ міръ, никто не придумалъ да и придумать невозможно другого способа избавиться отъ враговъ своего Отечества, какъ стать противъ него съ оружіемъ въ рукахъ, что и дѣлаютъ воины, отдавая на защиту родной земли самое дорогое сокровище для каждаго человѣка, свою молодую жизнь! И находятся люди, которые осуждаютъ лишь великое служеніе родинѣ, и вы, братцы, рѣшаетесь повторять эти неразумныя рѣчи, которыя могутъ говорить только злѣйшіе враги нашей родины!...

Митя говорить дальше не могъ. Голова его склонилась на грудь и кто близко отъ него сидѣлъ, видѣлъ двѣ крупныя слезы, скатившіяся по щекамъ его. Матреша не спускала глазъ съ Мити, все лицо ея было мокро отъ слезъ. На лицахъ всѣхъ присутствующихъ было замѣтно смущеніе, всѣ старались не смотрѣть другъ другу въ глаза. Нѣсколько минутъ стояла полная тишина.

Но вотъ всталъ съ своего мѣста Данило Оедоровъ и нѣсколько дрожащимъ голосомъ проговорилъ, обращаясь къ Митѣ: прости насъ, Дмитрій Васильевичъ, за глупыя рѣчи! Смutilь насъ недобрый человекъ, а мы и повѣрили ему, невдомекъ намъ было, что онъ обманываетъ насъ, темныхъ людей. Такъ ли, братцы? сказалъ онъ, уже обращаясь къ окружающимъ. Ладно ль я говорю?

Такъ, такъ, Данило Оедоровичъ, послышалось съ разныхъ сторонъ! Вотъ гдѣ истинная-то правда! Какъ это раньше-то не сообразили этого, точно малыя дѣти разинувъ рты слушали неподобныя рѣчи? Спасибо большое спасибо Дмитрію Васильевичу за то, что образумилъ насъ, открылъ намъ глаза.

Я думаю вотъ что, сказалъ выступая впередъ Илья, какъ пріѣдетъ нашъ ушникъ на святки, такъ надо устроить ему такую встрѣчу, чтобы помнилъ, какъ смущать добрыхъ людей.

Услыхавъ слова эти, Митя тоже всталъ и тихимъ голосомъ сказалъ: нѣтъ, братцы, не нужно намъ наказывать Василия, хоть и лютаго зла натворилъ онъ. Если Господу угодно, Онъ самъ накажетъ его. А вотъ слушаться его вамъ больше не слѣдуетъ, это вѣрно.

Нѣтъ ужъ этого-то не будетъ, сказалъ Григорій, довольно послушались, до хорошихъ дѣлъ довелъ онъ насъ, нечего сказать!

И какъ это съ вами, братцы, случилось, опять заговорилъ Митя, жили себѣ по хорошему, какъ отцы и дѣды наказывали, а тутъ послушались молодого парня, недоучки какого-то. Вонъ хоть-бы о церкви сказать, — отчего вы перестали ходиь туда?

Все онъ, суностать-то нашъ, надѣлалъ это! Послушалъ-бы ты, что говорилъ онъ про священниковъ да про церковь, какъ у него складно все выходило. Какъ будто околдовалъ онъ насъ, повѣрили мы ему, какъ путному, а теперь вонъ что выходитъ: вранье-то не въ церкви, а у него лиходѣя нашего. Эти слова слышались изъ заднихъ рядовъ. Всѣ обратились на этотъ голосъ и увидали стараго Пахома, котораго давно уже всѣ

въ деревнѣ звали дѣдкою. Опираясь на свой костыль, дѣдко тяжело вздохнулъ, глаза его были красны. Богъ вѣсть, отъ старости-ли слезились они, или это были жгучія слезы раскаянія въ томъ, что и онъ на краю могилы пошелъ за вѣми на нехорошее дѣло.

Вотъ что, давайте едѣлаемъ мы, братцы, сказалъ Митя: въ слѣдующее воскресенье у насъ будетъ батюшка. — соберитесь-ко и вы, покаемся мы ему во всемъ, пока еще никто въ окрестности ничего толкомъ не знаетъ про наши дѣла, заживемъ тогда опять постарому да похорошему.

Да намъ теперь и въ глаза-то стыдно посмотрѣть батюшкѣ, сказалъ Пахомъ, — какъ пойдемъ мы къ нему?

Ничего, братцы, онъ человекъ добрый, не посердится на насъ, а еще лучше наставитъ насъ да разъяснитъ намъ все. Я говорилъ вамъ, что зналъ и что самъ слышалъ отъ добрыхъ людей, а батюшка-то вѣдь все это много лучше меня знаетъ.

Какъ хотите, братцы, сказалъ Илья, и непременно намъ нужно поговорить съ батюшкой. Не знаю, какъ у васъ, а у меня сидитъ вотъ въ сердцѣ самомъ зараза эта да и только! Знаю и чувствую, что правду говоритъ Дмитрій Васильевичъ, а все вспоминаются лишь рѣчи Василя Петровича, не скоро забудешь ихъ.

Правда, правда, слышались голоса многихъ, зови батюшку, Дмитрій Васильевичъ, всѣй придемъ, довольно намъ спорить другъ съ другомъ безъ толку, пора узнать намъ настоящую правду.

Бесѣда опять незамѣтно затянулась до глубокой ночи, пора было расходиться по домамъ. На этотъ разъ уже всѣ поголовно подходили къ Митѣ и, прощаясь съ нимъ, благодарили за бесѣду его. Митя шелъ домой радостный, онъ видѣлъ, что служба царская на родной сторонѣ идетъ у него также успѣшно, какъ шла она и тамъ, въ батареѣ, предъ глазами начальства.

V.

Въ воскресенье батюшка замѣтилъ довольно много Хитровскихъ мужичковъ въ церкви, хотя стояли они позади другихъ богомольцевъ, какъ будто чувствовали себя въ церкви неловко. Но это былъ уже добрый знакъ, и сердце старца священника забило радостную тревогу. Съ особеннымъ усердіемъ молился онъ о своихъ духовныхъ дитяяхъ. Иногда на глаза его набѣгали непрошенныя слезы. онъ тихо и неявно произносилъ возгласы,

но однако прихожанамъ было сегодня какъ-то особенно легко молиться со своимъ пастыремъ.

Послѣ обѣдни Митя заходилъ къ батюшкѣ, подробно передалъ ему все, что за эти дни произошло въ Хитровѣ и звалъ его побывать вечеромъ у нихъ. Батюшка обѣщала пріѣхать, если только его не задержитъ какая-нибудь срочная треба. Митя поспѣшилъ домой, чтобы приготовиться къ встрѣчѣ ожидаемаго гостя.

Короткій зимній день клонился къ вечеру. За чайнымъ столомъ еще сидятъ Василій Антоновъ съ сыномъ, хотя другіе члены семьи уже давно отпили чай и отошли отъ стола. Лица обоихъ озабочены, очевидно не чай задержалъ ихъ такъ долго за столомъ.

Смотри, Митя, говорилъ отецъ, будетъ-ли такъ хорошо, какъ ты говорилъ? Вотъ они теперь тебя слушаютъ, а пріѣдетъ Василій, такъ они опять за нимъ пойдутъ. Ужъ больно ловокъ онъ и хитеръ на всякія рѣчи.

Ничего, батюшка, говорилъ сынъ, если пріѣдетъ онъ, такъ мы поборемя съ нимъ. У него хитрость да лукавство, а за мною вѣдь правда. Но я много надѣсь на батюшку. Кабы ты видѣлъ, какъ оживился онъ, когда говорилъ сегодня со мною, какъ будто сталъ моложе на десятокъ лѣтъ.

Помоги вамъ съ батюшкой, Господи, сказалъ вздыхая старикъ, и приказалъ собрать все со стола и накрыть его тою скатертью, которая постигалась только въ завітныя праздники, при встрѣчѣ св. иконъ.

Скоро стали собираться сосѣди. На этотъ разъ пришли многіе и изъ молодежи, которая обыкновенно не отличалась охотно къ серьезнымъ беседамъ. Среди молодежи былъ тутъ Яковъ Сидоровъ, сынъ одного изъ самыхъ зажиточныхъ мужичковъ Хитрова, высокій и красивый парень, любимый за удалъ и отвагу всею молодежью, другъ и пріятель Василя Петровича, больше и лучше всѣхъ усвоившій мысли его. Почти всѣ лица были угрюмо-сосредоточены, кромѣ, впрочемъ, молодежи, весело и развязно разговаривавшей между собою. Всѣ ждали пріѣзда батюшки.

Послѣ всѣхъ почти вошелъ Илья и сказалъ довольно громко: должно быть, ѣдетъ,—бубенцы слышать! И дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ въ избу вошелъ небольшого роста, совершенно сѣдой священникъ, отецъ Фодоръ Дымашевъ, одинъ изъ старшихъ священниковъ округа, своими трудами выстроившій въ селѣ своемъ Домкинѣ прекрасный каменный храмъ вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго.

Всѣ невольно встали со своихъ мѣстъ, а священникъ не торопясь раздѣлся, истово помолился передъ иконами, а потомъ уже отдалъ общій поклонъ всему собранію и сталъ пробираться къ столу.

Здравствуйте, други мои, раздался старческой голосъ пастыря, давненько я не видалъ васъ у себя на погостѣ и вотъ надумалъ самъ посѣтить васъ да побесѣдовать съ вами.

Доброе дѣло надумалъ ты, батюшка, сказалъ хозяинъ, мы вотъ собрались тутъ и, призраяться, поджидали тебя. Садись-ко вотъ тутъ, чтобы видно было тебя всѣмъ.

Священникъ сѣлъ и низко опустилъ къ столу свою сѣдую голову. Грудь его высоко и часто поднималась, онъ, очевидно, волновался и собирался съ мыслями. Тишина стояла полная.

Други мои, началъ священникъ тихо и раздѣльно, я узналъ все, что происходитъ у васъ въ послѣднее время. Долго мнѣ судилъ Господь жить на свѣтѣ, видѣлъ я въ жизни своей много радостей, но еще больше горя и своего, и чужого, горя дѣтей моихъ духовныхъ, которое тоже близко было сердцу моему.

Но никогда въ жизни я такъ тяжело не скорбѣлъ душою, какъ заставили меня скорбѣть вы... Простите меня за рѣзкое слово, но я не могу не высказать то, о чемъ такъ тяжело болить душа моя. Вы еще недавно были моими лучшими прихожанами, моею радостью и утѣшеніемъ, каково же мнѣ было видѣть, что вы почти покинули свой храмъ, гдѣ вы всегда бывали первыми! Подумали-ли вы, куда ведетъ васъ новый, незванный непрошенный учитель? Вѣдь онъ ведетъ васъ къ безбожію, къ безирравственности, къ ссорамъ и сварамъ, къ семейному горю и, наконецъ, къ вѣчной гибели! Неужели повѣрили вы, что можно прожить вѣкъ свой и не погубить душу свою безъ храма Божія, безъ церкви и ея святыхъ Таинствъ, безъ помощи Божіей и угодниковъ Божіихъ? Нельзя этого сдѣлать, други мои! Вотъ для примѣра расскажу я вамъ одну притчу, а вы послушайте и поймите.

Стоитъ въ саду кудрявая, зеленая яблонька, каждый сучекъ на ней покрытъ листочками, каждый приноситъ въ свое время душистый цвѣтокъ, а потомъ и вкусное яблочко. Но вотъ подулъ вѣтеръ, поднялась буря — непогода и поломала нѣкоторыя вѣточки. Лежатъ эти вѣточки на землѣ, завянутъ въ тотъ-же день листочки на нихъ, и никогда уже не появятся на нихъ цвѣточки да яблочки: хозяину сада остается только собрать отор-

ванныя вѣточки да поскорѣе очиститъ отъ нихъ садъ и сжечь ихъ въ огнѣ. Пека были вѣточки на яблонькѣ, приносили они плоды, а какъ оторвались прочь отъ яблоньки, такъ и стали онѣ годны только въ печь на растопку. Святая мать наша Церковь со Св. Таинствами, со своимъ спасительнымъ ученіемъ, со Св. Угодниками Божиими да съ Ангелами хранителями и заступниками нашими есть таже яблонька, а вы, члены Христовой Церкви, маленькія вѣточки, получающія отъ церкви и жизнь духовную, и силы ко спасенію души своей. Подъ покровомъ церкви святой, находясь въ общеніи съ ней и всею душой прилѣпляясь къ ней, только и можете вы жить по христіански, дѣлать добро и надѣяться на спасеніе души своей. А вы вотъ сами захотѣли отторгнуться отъ св. церкви, никто васъ не гналъ отъ ней. Посмотрите, подумайте, на что похожа стала жизнь ваша за это послѣднее время? такъ-ли идетъ она тихо да мирно, какъ бывало? А вѣдь вы еще только начинаете вамъ гибельный путь, — я вѣрю и крѣпко вѣрю, что вы еще несомнѣнно отдѣлились отъ своей великой матери церкви святой? Что же будетъ дальше-то? куда идете вы? что ждетъ васъ впереди, мои бѣдныя овечки заблудшія? Ждетъ васъ горе и великая скорбь.

Подъ конецъ рѣчь стараго священника звучала громко и грозно, но вдругъ оборвалась она, — и сѣдая голова снова опустилась чуть не къ самому столу. Настала глубокая тишина, только гдѣ-то въ заднихъ рядахъ былъ слышенъ не то шепотъ, не то всхлипыванія.

Но вотъ снова священникъ заговорилъ; на этотъ разъ тихо и грустно. Я всѣхъ васъ вѣнчалъ, почти всѣхъ крестилъ, я долженъ буду дать Господу Богу отвѣтъ за васъ, какъ за вашихъ отцевъ и дѣловъ, которыхъ ужъ нѣтъ на свѣтѣ. Но тѣ умерли въ мирѣ со св. Церковью, а о васъ что скажу я, когда стану предъ Престоломъ Всевышняго? какой отвѣтъ дамъ я Праведному Судіи, если онъ спроситъ меня, какъ потерялъ я своихъ овецъ?

Послѣднія слова произнесены были чуть слышно, какъ-бы про себя, а не для слушателей, но они произвели сильное впечатлѣніе. Почти у всѣхъ слушателей на глазахъ были слезы. Всѣмъ вспомнилось тихое житье-бытье до «этого», когда никто не смущалъ ихъ новыми и страшными рѣчами. И жалко, до слезъ жалко стало этимъ людямъ своего прежняго мира, своего любимаго храма, выстроеннаго для нихъ этимъ старцемъ священникомъ, жалко стало имъ самого этого священника, всю жизнь трудивша-

гося для нихъ и нажившаго себѣ огъ нихъ вотъ эту потертую рясу, живущаго немногимъ лучше мужичка, жалко имъ стало самихъ себя!..

Но вотъ всталъ Данило Федоровъ, посмотрѣлъ вокругъ себя и рѣшительно подошелъ къ столу. Онъ низко поклонился священнику и проговорилъ: прости ты насъ ради Господа, заблудились мы и видимъ теперь, что не хорошо, не ладно дѣлали! Большое горе мы сдѣлали тебѣ, батюшка, а еще больше себѣ: тяжело намъ. Помолись ты за насъ Господу Богу, чтобы Онъ простилъ и помиловалъ насъ!

Священникъ тоже всталъ и, указывая на Данилу, громко спросилъ: правду-ли говорить онъ? искренно-ли и чистосердечно-ли сознаете вы грѣхъ свой? всѣ-ли вы такъ думаете, какъ сказалъ сейчасъ Данило?

Всѣ, батюшка, сказалъ угрюмо Григорій. Мы еще до тебя рѣшили между собой покаяться тебѣ, бросить свои дѣла непотребныя да просить у тебя прощенія. Не осердись ты на насъ, не прогнивайся за нашу темноту да неразуміе, прости насъ! Чтоже вы, братцы, молчите, сказалъ онъ, обращаясь уже къ сосѣдямъ?

Въ избѣ начался сначала довольно тихій общій говоръ, а потомъ послышались и громкіе, отдѣльные возгласы: чтожь тутъ говорить? всѣ просимъ, всѣ знаемъ, что не ладно дѣлали!..

Если такъ, сказалъ священникъ, то Богъ васъ проститъ и я прошаю! Благодарю Господа за эту минуту святой радости, которую испытываю и сейчасъ, теперь я умру спокойно, безъ тяжелаго горя на душѣ моей. Только вотъ что, други мои, никогда не забывайте, что у васъ есть Пастырь и законный наставникъ. Какъ только вы захотите узнать что нибудь, какъ только появится у васъ какое сомнѣніе, идите прямо ко мнѣ, а то дайте мнѣ вѣточку: я охотно самъ приѣду къ вамъ и все разъясню вамъ. Недаромъ вѣдь я учился десять годовъ въ училищахъ, недаромъ прослужилъ столько лѣтъ у васъ тутъ: многому научила меня моя долгая жизнь, и всѣмъ, что знаю, я готовъ подѣлиться съ вами.

А теперь, сказалъ священникъ, въ знакъ того, что вы снова мои любимыя дѣти духовныя, въ знакъ мира вашего съ Церковью и со мною, вознесемъ Господу Богу усердную совѣстную молитву и поблагодаримъ Его за то, что Онъ помогъ вамъ снова стать на путь истинный. Все необходимое для этого у меня съ собою, а дьячка-то, пожалуй, и ненужно, безъ него справимся, — выходи сюда, кто стоялъ бывало на клиросѣ! Радостно выступили впередъ нѣсколько мужиковъ и парней, живо все было

приготовлено, и начался молебенъ. И никогда Хитровскіе мужички не молились такъ усердно, какъ теперь, никогда не текли изъ глазъ ихъ такія отрадныя, облегчающія душу слезы, какъ во время этого молебна! Хозяинъ предложилъ батюшкѣ на дорожку чаю, но онъ отказался, ссылаясь на свою усталость и поздній часъ. Убѣжая онъ всѣхъ благословилъ и общалъ пріѣхать еще побесѣдовать съ ними.

Крѣпко уснули въ эту ночь Хитровскіе мужички, такъ радостно было у нихъ на душѣ, такъ спокойно на сердцѣ.

(Продолженіе впродъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

РЕГЕНТСКО-КАПЕЛЬМЕЙСТЕРСКІЕ

классы Р е ш к е, въ Москвѣ (Арбатъ, д. № 4).

Пріемные экзамены для лицъ обоого пола съ 25-го августа. Окончившіе полный курсъ получаютъ званіе регента или капельмейстера.

Плата 50 руб. за полугодіе.

Проспекты высылаются бесплатно. Полная программа за 14 к. марк. Вышелъ 2-мъ изд. «Методъ Развитія Слуха и Чтенія Нотъ» (Сольфеджіо) Решке, часть I—10, по 25 коп. Высылается наложеннымъ платежемъ.

Содержаніе. Объявленіе отъ редакціи Вѣстника Воен. Дух.—Часть офиц.: Отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ. — Награда по вѣдомству О. Протопресвитера, отъ Святѣйш. Синода. — Распоряженія О. Протопресвитера воен. и морск. духовенства. — Вѣдомость о пожертвованіяхъ за майскую треть. — Часть неофиц.: Поученіе на день Рождества Пресвятыя Богородицы. — О религіозномъ воспитаніи въ учебныхъ заведеніяхъ и казармахъ. — Трудъ и праздность. — Войнъ христілюбивый на родной сторонѣ (продолженіе). — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 24-го Августа 1909 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Василій.*